

IZGARSKAYA Anna Anatol'evna, Dr.Sci. (Philos.), Leading Research Fellow at the Institute of Philosophy and Law, Siberian Branch of Russian Academy of Sciences (8 Nikolaeva St, Novosibirsk, Russia, 630090; aizgarskaya@gmail.com)

GEOPOLITICAL AND WORLD-SYSTEM FACTORS OF MODERN RUSSIAN TERRITORIAL DYNAMICS

Abstract. *The article is devoted to the analysis of the problem of the territorial integrity of Russia, posed by President V.V. Putin. The analysis of the problem was carried out on the base of the synthesis of the theory of geopolitical dynamics by R. Collins, the ideas of the world-system approach and the theory of social revolutions by T. Skocpol. The conditions and main factors that can lead Russian society to disintegration are described on the base of a general model of the growth and decline of the state's geopolitical power in the modern world-system. A number of structural differences have been established in the characterization of historical cases of the collapse of the Russian statehood and their comparative analysis with the current situation is carried out. The author concludes that the fears expressed by the President of Russia about the possible collapse of the state are confirmed by the results of scientific analysis based on proven theories. Broad scientific and expert discussion is necessary for reasonable recommendations to eliminate the existing danger.*

Keywords: *world-system approach, geopolitical theory, theory of social revolutions, territorial dynamics, territorial integrity of Russia*

СУРГУЛАДЗЕ Вахтанг Шотович — кандидат философских наук, ведущий эксперт аналитической группы «С.Т.К.», докторант департамента политологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ (125167, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-кт, 49/2; bafing@mail.ru)

РОССИЯ – ГОСУДАРСТВО-ЦИВИЛИЗАЦИЯ: К ВОПРОСУ О КОНЦЕПТУАЛЬНОМ ВИДЕНИИ РОЛИ СТРАНЫ В ДОКТРИНАЛЬНЫХ ДОКУМЕНТАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

Аннотация. *В статье представлена эволюция взглядов на место России в мире и ее культурно-историческую сущность, зафиксированная в доктринальных документах государственного стратегического планирования. Автор прослеживает переход от западоцентричной картины мира, ориентированной на интеграцию с Западом, к постановке задач суверенного самобытного развития, для достижения которых в официальный нарратив введены концептуальные положения цивилизационного подхода и тезис о России как государстве-цивилизации. Констатируется концептуальная сложность цивилизационного подхода, обусловленная кризисными явлениями, исторически присущими российской национальной идентичности, которую С. Хантингтон охарактеризовал как «разорванную» в результате многовековой модернизации на базе вестернизации. Автор отмечает высокий потенциал цивилизационного направления исследований в целях защиты национальных интересов, укрепления национальной безопасности и суверенитета, долгосрочного развития России.*

Ключевые слова: Россия – государство-цивилизация, государственное стратегическое планирование, политика идентичности, официальный нарратив, миссия России, цивилизационный подход, постзападный мировой порядок, Концепция внешней политики Российской Федерации 2023 года

31 марта 2023 г. президент РФ утвердил новую редакцию Концепции внешней политики¹. Одним из ключевых положений доктринального документа государственного стратегического планирования стало утверждение тезиса об уникальном статусе России как государства-цивилизации. Цивилизационный подход стал заметной концептуальной особенностью нового позиционирования страны на международной арене. В различных вариациях слово «цивилизация» используется в документе 11 раз.

Положение о России как о самобытной стране с уникальной историей и тысячелетней государственностью не раз фиксировалось в посланиях президента Федеральному собранию, а также выступлениях В.В. Путина. Так, например, о задаче «сохраниться как нация, как цивилизация» в контексте преодоления последствий интеграции в мировую экономику лидер государства говорил в послании 8 июля 2000 г.² Однако это указание носило общий характер, вне контекста собственно уникального российского культурно-исторического типа. Так, например, о проблемах, стоящих «перед современной цивилизацией» в общемировом контексте, о «консолидации цивилизованных государств в борьбе с общими угрозами» говорилось в послании 2003 г.³ Нарратив открытости России миру и приобщенности граждан к пользованию богатствами «всей человеческой цивилизации», необходимости «следования общепринятым в цивилизованном обществе нравственным стандартам», интерпретация 60-летия Победы в Великой Отечественной войне как дня торжества «цивилизации над фашизмом» зафиксирован в послании 2005 г. В том же документе социально-политические трансформации государств постсоветского пространства рассматривались как этап на пути к «выстраданным стандартам цивилизации»⁴.

Из контекста употребления понятия «цивилизация» в целеполагающих документах государственного стратегического планирования этого периода видно, что в российском руководстве превалировал западоцентричный нарратив «универсальной» западной цивилизации в качестве образца модернизации, социокультурного, социально-экономического и политического развития [Хантингтон 2003: 74–94], временами дополнявшийся постулатом о цивилизаторской миссии российской нации в Евразии как своеобразного проводника вестернизации для других, незападных народов: *«Мы не изобретаем никаких новшеств, а стремимся использовать все то, что было накоплено европейской цивилизацией и мировой историей. Безусловно и то, что цивилизаторская миссия российской нации на евразийском континенте должна быть продолжена. Она состоит в том, чтобы демократические ценности, помноженные на национальные интересы, обогащали и укрепляли нашу историческую общность»*⁵.

Однако уже в Послании 2007 г. оценки общемирового значения цивилизаторской миссии по западному образцу заметно изменились: вместо позиционирования России в качестве проводника общемирового развития на базе вестернизации отмечалась агрессивная сущность западного империализма,

¹ Концепция внешней политики РФ. Утв. Указом Президента РФ от 31.03.2023 г. № 229.

² Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию 8 июля 2000 г.

³ Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию 16 мая 2003 г.

⁴ Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию 25 апреля 2005 г.

⁵ Там же. Здесь и далее выделено автором статьи.

прикрывавшего высокими рассуждениями о собственной цивилизаторской роли вмешательство с неблагоприятными целями во внутренние дела других государств, проводились очевидные параллели между колонизаторами прошлого и внешнеполитическим поведением государств Запада, дестабилизирующих политические режимы суверенных стран под лозунгами демократизации и борьбы за права человека¹. Тогда же был введен в оборот нарратив русского мира. Примечательно, что данное обстоятельство совпало по времени с речью В.В. Путина на Мюнхенской конференции по безопасности, в которой среди прочего прозвучало: «Россия – страна с более чем тысячелетней историей, и практически всегда она пользовалась привилегией проводить независимую внешнюю политику. Мы не собираемся изменять этой традиции и сегодня»².

Фактически большую часть постсоветского тридцатилетия российское государство пыталось отказаться от детерминированной геополитикой миссии самобытного и самостоятельного, максимально суверенного развития. Тезисы о русском мире и тысячелетней истории³, цивилизационной роли России употреблялись формально и бессистемно, не формируя у граждан целостной идейно-политической мировоззренческой картины. Внутренняя неготовность к реализации суверенной информационной политики и государственной политики идентичности, в частности, контрастно проявилась в Послании В.В. Путина Федеральному собранию 2007 г., в котором в политический дискурс было введено понятие «русский мир», однако с пренебрежительной иронией упоминалось о «старинной русской забаве – поиске национальной идеи»⁴. Разумеется, подобные уничижительные замечания и внутренние противоречия оценок и целеполагания ни в коей мере не способствовали серьезной ориентации на выработку государственнического державного мировоззрения ни среди представителей властвующей элиты, ни среди широких слоев российских граждан.

Для российских элит постсоветского периода слишком большим оказался соблазн плыть по течению выработанных коллективным Западом либеральных концепций самоорганизации общества и якобы все решающей «невидимой руки рынка». Однако реализация хищнически привлекательного компрадорского сценария зависимого догоняющего развития России в качестве политически, социокультурно и экономически вторичного сырьевого придатка коллективного Запада встретила препятствия в силу самой природы геополитических отношений и объективных детерминантов развития российского государства – задачи обеспечения суверенитета, национальных интересов, национальной безопасности, самого выживания России оказались несовместимыми с интеллектуальной, культурной, политической и эмоциональной зависимостью от западных центров силы.

¹ Послание Президента В.В. Путина Федеральному Собранию 26.04.2007 г.

² Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности, 10.02.2007 г. – *Президент России. Официальный сайт*. Доступ: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39444/page/1> (проверено 17.07.2023).

³ Послание Президента В.В. Путина Федеральному Собранию 16.05.2003 г.; Послание Президента В.В. Путина Федеральному Собранию 25.04.2005 г.; Послание Президента В.В. Путина Федеральному Собранию 26.04.2007 г.; Послание Президента Д.А. Медведева Федеральному Собранию 05.11.2008 г.; Послание Президента Д.А. Медведева Федеральному Собранию 22.12.2011 г.; Послание Президента В.В. Путина Федеральному Собранию 12.12.2012 г.; Послание Президента В.В. Путина Федеральному Собранию 04.12.2014 г.; Послание Президента В.В. Путина Федеральному Собранию 03.12.2015 г.; Послание Президента В.В. Путина Федеральному Собранию 01.03.2018 г.

⁴ Послание Президента В.В. Путина Федеральному Собранию 26.04.2007 г.

Обострение отношений с государствами возглавляемого США западного мира, начало 24 февраля 2022 г. специальной военной операции на Украине привели к ускоренным попыткам формирования собственного идейно-политического нарратива, важной составляющей которого является концепция России как государства-цивилизации, обладающего собственным местом и особой миссией по защите традиционных ценностей в современном мире.

Признание России особой цивилизацией является знаковым, поскольку рвет любые концептуальные и ассоциативные связи с западным миром, пресекает любые попытки встроиться в глобальные интеграционные проекты под эгидой западных центров силы в любых «мягких» и «умных» вариациях добровольного подчинения [Най 2014] и утраты суверенитета.

Положительной стороной применения цивилизационной концепции в контексте реализации политического курса являются сосредоточение на самообитном самостоятельном развитии с опорой на собственные силы, отказ от попыток мерять Россию навязанными извне западными мерками успеха, отказ от подспудного позиционирования страны как «моста» между Западом и Востоком либо «западного государства», цивилизационный выбор которого подразумевал интеграцию с Западом, прямо фиксировавшуюся в качестве приоритетной задачи в доктринальных документах стратегического планирования 1990-х – нулевых годов. В этих документах указывалась ориентация на интеграцию с Европой, причем официальное целеполагание стилистически соответствовало риторике прозападных (как правило, антироссийски настроенных) организаторов «революции роз» в Грузии и Майдана на Украине.

В качестве примеров такой ориентации уместно привести несколько цитат: «Курс на интеграцию с Европой становится одним из ключевых направлений нашей внешней политики» (2001 г.)¹; «Считаю необходимым сегодня еще раз твердо заявить о наших приоритетах на европейском направлении. Здесь очевидны и наша последовательная позиция, и многочисленные конкретные шаги по интеграции с Европой. Мы будем продолжать активную работу с Евросоюзом, направленную на формирование единого экономического пространства» (2002 г.)²; «Важный элемент нашей внешней политики – широкое сближение и реальная интеграция в Европу. <...> Это – наш с вами исторический выбор. Он сделан. Он последовательно реализуется. На данном этапе – через активизацию двусторонних отношений, развитие стратегического партнерства с Европейским союзом, через активное участие в работе Совета Европы. <...> Наши интересы, интересы “Большой Европы” требуют новых качественных шагов навстречу друг другу. <...> Это обеспечение свободного движения граждан, формирование единого экономического пространства. <...> Динамика общеевропейских процессов позволяет говорить об абсолютной реальности этих планов. И очень многими нашими партнерами в Евросоюзе активно поддерживается» (2003 г.)³.

Западоцентричными были и Концепции внешней политики Российской Федерации, в которых достаточно подробно описывались приоритеты отношений с крупнейшими государствами коллективного Запада, использовалась западная фразеология о «приверженности универсальности демократическим ценностям»⁴. Одновременно с констатацией угроз экспансии НАТО и недружественной внешней политики Запада, проводившейся по отношению

¹ Послание Президента В.В. Путина Федеральному Собранию 03.04.2001 г.

² Послание Президента В.В. Путина Федеральному Собранию 18.04.2002 г.

³ Послание Президента В.В. Путина Федеральному Собранию 16.05.2003 г.

⁴ Ст. 45 Концепции внешней политики РФ 2016 г. Утв. Указом Президента РФ от 30.11.2016 г. № 640.

к России, во внешнеполитических доктринальных документах продвигались идеи необходимости отмены визового режима, который должен был стать «мощным импульсом для укрепления сотрудничества России и ЕС в экономической, гуманитарной, культурной, образовательной и иных областях»¹. Несмотря на очевидные угрозы национальной безопасности, долгие годы государственный аппарат ориентировался на теснейшую интеграцию в международные институты, в которых доминировали недружественные России страны. Удивительным образом в целеполагании официальных властей сочеталось признание исключительной опасности реализуемых США и Европой шагов по сдерживанию России при параллельной открытости к любым формам гибридного западного влияния на российские общество и государство.

Объективной, однако преодолимой сложностью развития и практической реализации концепции государства-цивилизации в реализации государственной информационной политики и политики идентичности является отмеченный С. Хантингтоном факт исторической *идентитарной расколотости* российского общества, проявлявшейся в спорах и различиях во взглядах между представителями вестернизированной элиты и обществом, сохранившим более традиционные исконные верования, ценностные установки и обычаи, в различиях оценок социокультурной и цивилизационной сущности России, а также процесса модернизации на базе вестернизации. Проявлением этой расколотости сознания и кризиса идентичности был исторический спор западников и славянофилов.

Большая внешняя «похожесть» России на Запад, обусловленная веками проводившейся догоняющей модернизацией на базе вестернизации, при одновременном вековом отторжении России коллективным Западом, отношении к Западу как к «стране святых чудес» [Хомяков 1969: 103; Достоевский 2003: 466, 548] приводили к не всегда рациональной и соответствующей долгосрочным национальным интересам России внешней и внутренней политике.

Однако XXI столетие дает России шанс изжить многовековой комплекс «значимого другого» в лице западного мира, поскольку последний не только очевидно утрачивает глобальное политическое и экономическое доминирование, но и моральный авторитет, веками формировавшийся культурный капитал «мягкой силы», агрессивно навязывая большей части мира ценности, противоречащие как человеческой природе, так и традициям и этическому кодексу традиционных мировых религий. Неудивительно в данной связи, что на фоне беспрецедентного обострения международной обстановки и информационного противоборства Россия воспринимается в качестве глобального центра силы, отстаивающего альтернативную западной модель будущего, приемлемую для большей части человечества, благодаря невмешательству во внутренние дела суверенных государств и усилиям, направленным на формирование многополярного мира и порядка, основанного на равноправии цивилизационных моделей развития [Бьюкенен 2015; 2016; Сургуладзе 2017; 2022].

В 1835 г. славянофил А.С. Хомяков [Хомяков 1969: 103] написал пророческое стихотворение «Мечта», в котором выразил отношение к Западу как к идеалу и боль утраты этого идеала, которая в наше время может быть переосмыслена в категориях стремительной утраты авторитета и потенциала «мягкой» силы.

О, грустно, грустно мне! Ложится тьма густая
На дальнем Западе, стране святых чудес:
Светила прежние бледнеют, догорая,

¹ Там же. Ст. 65.

И звезды лучшие срываются с небес.
А как прекрасен был тот Запад величавый!
Как долго целый мир, колена преклонив
И чудно озарен его высокой славой,
Пред ним безмолвствовал, смирен и молчалив.
Там солнце мудрости встречали наши очи,
Кометы бурных сеч бродили в высоте,
И тихо, как луна, царица летней ночи,
Сияла там любовь в невинной красоте.
Там в ярких радугах сливались вдохновенья,
И веры огонь живой потоки света лил!..
О! никогда земля от первых дней творенья
Не зрела над собой столь пламенных светил!
Но горе! век прошел, и мертвенным покровом
Задернут Запад весь. Там будет мрак глубок...
Услышь же глас судьбы, воспрянь в сияньи новом,
Проснися, дремлющий Восток!

В условиях угасания геополитического могущества западной цивилизации, стремительной утраты ею морального авторитета Россия снова обретает миссию силового центра, блокирующего экспансионистские устремления. Особая геополитическая и историческая роль России в качестве противовеса глобальным амбициям Запада не раз проявлялась в прошлом: именно Россия пресекла экспансию Швеции Карла XII; консолидированное вторжение в страну сил континентальной Европы во главе с Наполеоном в 1812 г. завершилось падением Первой Французской империи; объединенные силы современного Европейского союза, включавшие разнообразных представителей пестрого «фашистского интернационала», вторглись на территорию СССР во время гитлеровского нашествия 1941 г., завершившегося водружением алого знамени Победы над рейхстагом в Берлине.

Однако не только в глобальных вооруженных конфликтах раскрывалась балансирующая роль и миссия России в мировой политике. Так, например, важнейшее значение для социального прогресса человечества, в частности становления на Западе государства всеобщего благосостояния, имел сам факт существования в мире первого социалистического государства, сумевшего сплотить вокруг себя глобальный блок антикапиталистических и антиимпериалистических сил, в свою очередь, ставшего для коллективного Запада «значимым другим» и источником негативной идентичности, вынуждавшим адаптировать социально-экономические модели развития в целях недопущения радикальных революционных сценариев преобразования общества по советскому образцу.

В этом же ряду находится и глобальная историческая роль России как ключевого государства, способствовавшего деколонизации незападного мира, в частности обретению суверенитета многими государствами Африки.

Веками историческая миссия России во внешней политике ассоциировалась на Западе с притязаниями на византийское наследие, концепцией «Москва – третий Рим», освобождением славян и иных православных народов [Сургуладзе 2010]. В условиях столкновения цивилизаций, идентичностей, образов желаемого будущего, традиционных представлений о достойном и должном и антигуманных концепций постхристианского Запада роль России – в защите общих ценностей традиционных религий, разделяемых большей частью населения Земли. В данном случае христианство и ислам могут идти

вместе. Многонациональность, многоконфессиональность России, союзные отношения с Ираном и государствами-лидерами незападного мира подтверждают наличие этой общей ценностной базы.

Концепция России как государства-цивилизации актуализирует задачу интенсификации созидательной интеллектуальной, культурной, духовной работы: кинематограф, эстрада, театр, литература, музыка, живопись и архитектура – все направления искусства и культурной, научной деятельности должны быть по возможности переосмыслены в контексте развития цивилизационной и культурно-исторической идентичности, стилистических и эстетических форм, подчеркивающих уникальность и самобытность России. Примечательно, что в данном контексте вопрос в российской истории уже ставился: о необходимости национальных форм культуры и быта писал, например, К.Н. Леонтьев [Леонтьев 1993], развитию русского стиля были посвящены созидательные усилия творцов эпохи Александра III и Николая II [Кириченко 2020]. Данный процесс можно назвать национализацией культуры, которому необходимо должны сопутствовать процессы национализации науки, гуманитарной сферы, элиты и этики служения обществу и государству.

Эпоха формирующегося постзападного мирового порядка дает России шанс «вернуться к себе», обрести собственную идентичность, *осознанно* занять особое место в истории и мире. В этой связи актуальными становятся цивилизационные и геополитические концепции, позволяющие гармонизировать суверенное социально-экономическое и государственное строительство. Новую жизнь и переосмысление в свете текущего положения должны обрести работы Н.Я. Данилевского, П.Н. Савицкого, Г.В. Вернадского, Н.С. Трубецкого [Данилевский 2008; Савицкий 1997; Вернадский 2004; Трубецкой 2000], а также исследования ряда западных мыслителей, объясняющих особое отношение англосаксонского мира к России и окружающему миру в геополитическом контексте, например произведения Х. Маккиндера, А.Т. Мэхэна, Дж.Ф. Кеннана, Н.Дж. Спикмэна и даже З. Бжезинского [Маккиндер 2021; Мэхэн 2017; Kennan 1947; Spykman 1944; Gerace 1991; Sloan 2017; Бжезинский 2009], поскольку раскрывают обусловленность культурно-исторических типов и цивилизаций географической средой, помогают осознать специфику территориально интегрированных и «морских» государств с соответствующей культурой и особенностями восприятия окружающего мира. Важны в этой связи и работы западных представителей цивилизационного подхода [Шпенглер 2000; Тойнби 2003; Бродель 2008; Хантингтон 2003].

Значимым направлением научной и информационной работы становится выявление сложного комплексного характера российской цивилизации, наличия в ее основе как исторического православного мессианизма, так и важной исламской и общеевразийской составляющей, раскрывавшейся в работах представителей евразийства Н.С. Трубецкого и Л.Н. Гумилева [Гумилев 2005а; 2005б; 2007]. В данном случае важно отделять изучение существенных особенностей геополитической детерминированности социокультурного и политического развития от наблюдаемых в современных западных публикациях [Robinson 2019; Pizzolo 2020] политизированных искажений евразийских концепций, связанных с гипертрофированным интересом к личности и преувеличением идейно-политического влияния А.Г. Дугина, которого изображают в качестве главного идеолога России, затмевающего в западном сознании классиков евразийства, а также либеральных интерпретаций геополитических процессов на базе сложившейся политической конъюнктуры в духе «Конца

истории» Ф. Фукуямы, рассматривающих «новое евразийство» в ключе либерального всесмешения [Maçães 2018].

Сложность и дискуссионность цивилизационного подхода [Наумкин 2020], равно как и геополитических концепций, заключается в необходимости высокой степени абстрагирования, требующего наличия соответствующей научной и стратегической культуры, предполагающей умение находить зачастую спорные, однако важные обобщения, несмотря на наличие значительного числа не вписывающихся в эти концепции спорных частностей.

К сожалению, вышедшая из «шинели Сороса» российская политология, отличающаяся сугубым европо- и американоцентризмом, специфически односторонней ориентацией на западные концепции, во многом противоречащие актуальным задачам обеспечения стабильности и национальной безопасности Российской Федерации, равно как и отсутствие устойчивой связи спроса и предложения в отношениях между государством и российским научным сообществом, а также низкий социальный статус социогуманитарного знания и его носителей усложняют задачи развития и широкого применения цивилизационных концепций на практике.

В то же время российским специалистам есть чему поучиться у западных исследователей, которым на базе широких обобщений подчас удается прогнозировать и моделировать сложные, жизненно важные для России процессы. Для иллюстрации этого факта достаточно указать на «Столкновение цивилизаций» С. Хантингтона – исследование, в котором уже в 1990-е гг. политолог предсказал раздел идентитарно «расколотов» Украины по линии разлома между православной российской и западной цивилизациями, не только объяснив глубинные причины цивилизационного конфликта в стране, но и проиллюстрировав его двумя картами [Хантингтон 2003: 245, 256]. Тот факт, что несмотря на подобные фундаментальные предупреждения российское государство допустило на своих границах формирование антироссийского нацистского режима, который сегодня приходится ликвидировать методами вооруженной борьбы в ходе СВО, свидетельствует о провале стратегического планирования, отсутствии соответствующей школы научно-практического военно-политического осмысления происходящих в мире процессов, а также понимания государством роли и значения социогуманитарных исследований и применения их результатов на практике в обеспечении стратегической национальной безопасности. В данной связи становится очевидным, что как научную сферу, так и сферу образования, в частности рабочие программы дисциплин по политологии, необходимо пересмотреть в контексте практической пользы, которую должно приносить изучение этих дисциплин обществу и государству.

Политология фонда Сороса, ориентированная на формирование компрадорской элиты, изучение многочисленных концепций демократизации, разнообразных придуманных в Америке и Европе форм «авторитаризма» и «тоталитаризма», равно как и избыток западных рейтингов, задача которых состоит в навешивании ярлыков, шельмовании неугодных коллективному Западу и США политических режимов и манипулировании информационной повесткой и шулерскими «правилами игры» для всего мира, представляет собой стратегическую диверсию, результатом которой является умаление ценностного, социокультурного, гуманитарного и научного суверенитета России.

После многих лет культурного самоотречения в попытках бездумного перенимания западных веяний постановка вопроса о России как государстве-цивилизации может показаться странной. Однако в данном случае *нелишне вспомнить, что для ряда авторитетных исследователей особый культурно-исто-*

рический путь и тип России, собственно, ее многовековая роль в качестве стержневого государства православной цивилизации, является вполне состоявшимся историческим и политическим фактом [Хантингтон 2003: 56, 238-278]. Равно как не вызывает сомнений наличие геополитически, социокультурно, цивилизационно детерминированных консолидирующих тенденций, формирующих враждебную России западную цивилизацию с выраженным агрессивным англо-протестантским стержневым ядром [Хантингтон 2004; Черчилль 2012; *Anglo-America...* 2012], на базе которого сегодня Соединенные Штаты в целях сохранения своего глобального доминирования пытаются развивать военнополитический блок *AUKUS*, логика построения которого отвечает как цивилизационным, так и геополитическим концепциям классиков англосаксонской науки.

Введение понятийного аппарата цивилизационных концепций в ключевые документы государственного стратегического планирования, разрабатываемые в рамках целеполагания, демонстрирует важный поворот в сторону суверенизации мышления российской властвующей элиты. Не менее важно и включение цивилизационных концепций в мировоззренческую дисциплину «Основы российской государственности», вводимую в базовые академические курсы российских вузов с 2023 г. и призванную сформировать у молодого поколения россиян понимание детерминантов и особенностей становления российского общества и государства.

Список литературы

- Бжезинский З. 2009. *Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы*. М.: Международные отношения. 280 с.
- Бродель Ф. 2008. *Грамматика цивилизаций*. М.: Весь Мир. 552 с.
- Бьюкенен П. 2015. *Секреты глобального путинизма*. М.: Алгоритм. 224 с.
- Бьюкенен П. 2016. *Самоубийство сверхдержавы*. М.: АСТ. 640 с.
- Вернадский Г.В. 2004. *Начертание русской истории*. М.: Айрис-пресс. 368 с.
- Гумилев Л.Н. 2005а. *Древняя Русь и Великая степь*. М.: Айрис-пресс. 768 с.
- Гумилев Л.Н. 2005б. *От Руси до России: очерки этнической истории*. М.: Айрис-пресс. 320 с.
- Гумилев Л.Н. 2007. *Конец и вновь начало: популярные лекции по народоведению*. М.: Айрис-пресс. 384 с.
- Данилевский Н.Я. 2008. *Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому*. М.: Институт русской цивилизации. 816 с.
- Достоевский Ф.М. 2003. «Человек есть тайна...» М.: Известия. 574 с.
- Кириченко Е.И. 2020. *Русский стиль: поиски выражения национальной самобытности. Народность и национальность. Традиции древнерусского и народного искусства в русском искусстве XVIII – начала XX века*. М.: БуксМАрт. 580 с.
- Леонтьев К.Н. 1993. *Избранное*. М.: Рарогъ; Московский рабочий. 400 с.
- Маккиндер Х. 2021. *Географическая ось истории*. М.: АСТ. 288 с.
- Мэхэн А. 2017. *Влияние морской силы на историю*. СПб: Питер. 528 с.
- Най Дж.С. 2014. *Будущее власти: Как стратегия умной силы меняет XXI век*. М.: АСТ. 444 с.
- Наумкин В.В. 2020. Модель не-Запада: существует ли государство-цивилизация? – *Полис. Политические исследования*. № 4. С. 78-93.
- Савицкий П.Н. 1997. *Континент Евразия*. М.: Аграф. 464 с.
- Сургуладзе В.Ш. 2010. *Грани российского самосознания: империя, национальное сознание, мессианизм и византизм России*. М.: W. Bafing. 480 с.

Сургуладзе В.Ш. 2017. Кризис гражданского самосознания в США: идеология и стратегия консервативного поворота Патрика Бьюкенена. — *Проблемы национальной стратегии*. № 4(43). С. 214-220.

Сургуладзе В.Ш. 2022. *Политика идентичности в реалиях обеспечения национальной безопасности. Трехчастная модель государственной политики: ценностный суверенитет, опорные точки идентичности, деятельностная концепция нации*. М.: Аналитическая группа «С.Т.К.». 960 с.

Тойнби А.Дж. 2003. *Цивилизация перед судом истории*. М.: Айрис-пресс. 592 с.

Трубецкой Н.С. 2000. *Наследие Чингисхана*. М.: Аграф. 560 с.

Хантингтон С. 2003. *Столкновение цивилизаций*. М.: АСТ. 605 с.

Хантингтон С. 2004. *Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности*. М.: АСТ; Транзиткнига. 635 с.

Хомяков А.С. 1969. *Стихотворения и драмы*. Ленинград: Советский писатель. 596 с.

Черчилль У.С. 2012. *История англоязычных народов*. В 4 т. Екатеринбург: Гонзо.

Шпенглер О. 2000. *Закат Европы*. Мн.—М.: Харвест; АСТ. 1376 с.

Anglo-America and Its Discontents: Civilizational Identities beyond West and East (ed. by P.J. Katzenstein). 2012. N.Y.: Routledge. xvi + 299 p.

Gerace M.P. 1991. Between Mackinder and Spykman: Geopolitics, Containment, and After. — *Comparative Strategy*. Vol. 10. No. 4. P. 347-364.

Kennan G.F. (X). 1947. The Sources of Soviet Conduct. — *Foreign Affairs*. Vol. 25. No. 4. P. 566-582.

Maçães B. 2018. *The Dawn of Eurasia. On the Trail of the New World Order*. New Haven: Yale University Press. xx + 281 p.

Pizzolo P. 2020. *Eurasianism. An Ideology for the Multipolar World*. Lanham: Lexington Books. x + 291 p.

Robinson P. 2019. *Russian Conservatism*. Ithaca: Cornell University Press. viii + 288 p.

Sloan G. 2017. *Geopolitics, Geography and Strategic History*. N.Y.: Routledge. xviii + 251 p.

Spykman N.J. 1944. *The Geography of the Peace*. N.Y.: Harcourt, Brace and Company. xii + 66 p.

SURGULADZE Vakhtang Shotovich, Cand.Sci. (Philos.), Leading Expert of the Analytical Group «S.T.C.», Doctoral Student of the Department of Political Science, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation (49/2 Leningradsky Ave, Moscow, Russia, 125167; bafing@mail.ru)

RUSSIA AS A CIVILIZATION STATE: ON THE ISSUE OF THE CONCEPTUAL VISION OF THE COUNTRY'S ROLE IN THE DOCTRINAL DOCUMENTS OF STATE STRATEGIC PLANNING

Abstract. The article presents the evolution of views on Russia's place in the world and its cultural and historical essence, recorded in the doctrinal documents of state strategic planning. The author marks the transition from a Western-centric worldview focused on integration with the West to the formulation of tasks of sovereign original development for the achievement of which the conceptual provisions of the civilizational approach and the thesis of Russia as a civilization state were introduced into the official narrative. The conceptual complexity of the civilizational approach using is stated due to the crisis phenomena historically inherent in the Russian national identity, characterized by S. Huntington as «torn» one as a

result of centuries-old modernization based on westernization. The author notes the potential of the civilizational direction of research in order to protect national interests, strengthen national security and sovereignty, and long-term development of Russia.

Keywords: Russia as civilization state, state strategic planning, identity politics, official narrative, mission of Russia, civilizational approach, post-Western world order, Concept of the Foreign Policy of the Russian Federation 2023.

КИСЕЛЕВ Сергей Георгиевич — доктор философских наук, профессор; профессор кафедры политологии Института международных отношений и социально-политических наук Московского государственного лингвистического университета (119034, Россия, г. Москва, ул. Остоженка, 38; ksg56@mail.ru); профессор кафедры международной безопасности и внешнеполитической деятельности России Института права и национальной безопасности РАНХиГС при Президенте РФ (119571, Россия, г. Москва, пр-кт Вернадского, 82)

РОССИЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Аннотация. Статья посвящена исследованию вопроса о сущности российской цивилизации, ее месте в глобальной структуре локальных цивилизационных формаций. Автор проводит разграничение в понимании термина «цивилизация», исходя из двух методологических подходов – с точки зрения формационного и локально-пространственного подходов. С этой целью предложено авторское понятие «геоцивилизация». В результате исследования определен системообразующий фактор российской цивилизации, сформулировано понятие «российская цивилизация», обозначены ее самобытные черты.

Ключевые слова: цивилизация, геоцивилизация, российская цивилизация, самобытность, периодизация

Введение

Прежде всего, автор полагает необходимым сформулировать предварительное замечание, которое заключается в том, что в научной литературе используются два разных подхода к пониманию термина «цивилизация» — стадийный, определяющий и характеризующий ступени формационного развития государств и сообществ, и локально-цивилизационный (цивилизационно-пространственный). Автор использует второй из них.

Более того, с целью разграничения и избегания путаницы в разнообразном понимании термина «цивилизация» автор в 2003 г. ввел в научный оборот термин «геоцивилизация», который в настоящее время активно используется учеными, аналитиками и экспертами. Под геоцивилизацией (локальной цивилизацией) понимается «определенная часть земного шара, на которой проживает общность людей, отличающаяся от других общностей по своей истории формирования, религии, этносу, традициям, организации быта, обрядам, менталитету, образу жизни, ценностям и т.п. Такая общность отличается принадлежностью к определенной исторически сложившейся культуре, а представители цивилизации, как правило, — наследники одной культуры»¹.

¹ Киселев С.Г. 2003. Геоцивилизация. — *Глобалистика: энциклопедия* (гл. ред. И.И. Мазур, А.Н. Чумаков); Центр научных и прикладных программ «ДИАЛОГ». М.: Радуга. С. 172.